

Дзэньин Тодзи взволнованно сжал руку жены и негромко произнёс:

— Эри, ты наконец-то очнулась!

Эри медленно приоткрыла глаза. Она посмотрела на него с нежной, мягкой улыбкой. Её тёплое дыхание мгновенно осело паром на пластике кислородной маски. Потянувшись к лицу, она сама стянула её и тихо сказала:

— Я очнулась... и чувствую себя такой лёгкой. Тодзи, тебе пришлось несладко, верно?

Ей не нужно было расспрашивать о том, что произошло за время её беспамятства. Достаточно было одного взгляда на осунувшееся, измученное лицо мужа, чтобы понять: всё это время он жил в сущем аду.

Годжо Хара с нескрываемым любопытством понаблюдал за тем, как свирепый, опасный зверь на глазах превращается в послушного домашнего пса, а затем бесцеремонно вмешался в их воркование:

— Дзэньин Тодзи, должен тебя разочаровать. Тодзи, то, что я восполнил жизненные силы твоей супруги — мера лишь временная. Пока проклятие внутри неё не развеяно, оно продолжит потихоньку вытягивать из неё жизнь. Придётся постоянно подпитывать её.

Тодзи медленно повернул к нему голову, буравя юношу тяжёлым, колючим взором, но промолчал.

Хара лишь усмехнулся в ответ:

— Не смотри на меня так. Мне незачем держать тебя на поводке подобным варварским способом. Для этого у меня есть связывающий обет.

Тодзи ни на секунду не смутился оттого, что Хара с лёгкостью разгадал его подозрения. Он действительно подумал, что парень нарочно не исцелил Эри до конца, дабы иметь над ним вечный рычаг давления. На его каменном лице не дрогнул ни один мускул.

— Как снять это проклятие? — ровным, безэмоциональным голосом спросил он.

— На данный момент я вижу лишь один надёжный выход: найти и убить того, кто его наложил, — ответил Хара.

Этот случай заставил Хару признать горькую истину: его познания в редких и неочевидных аспектах мира магов пока ещё слишком поверхностны. Он мало что смыслил в том, как снимать чужие проклятия, да и в барьерных техниках разбирался не лучшим образом. Пусть эти вспомогательные дисциплины и не обладали разрушительной мощностью, настоящий сильнейший не имел права на слабости или пробелы в знаниях.

В понимании Хары истинная сила равнялась абсолютному всемогуществу.

Мысль о том, что у него могут быть слепые зоны, претила его гордости. Мысленно он уже составлял для себя плотное расписание занятий по изучению защитных барьеров и проклятых печатей.

Эри, слушавшая перепалку мужа с незнакомым, невероятно красивым беловолосым юношей, окончательно запуталась.

— Простите... — робко подала она голос. — Но о каком проклятии вы говорите? Я ничего не понимаю.

Её неосведомлённость ничуть не удивила Хару. Ещё при первой встрече он понял, что Эри — самая обыкновенная женщина, обделённая проклятой энергией. Она не видела проклятых духов и едва ли подозревала об изнанке этого мира.

Бросив короткий взгляд на Тодзи, Хара мягко произнёс:

— Думаю, твоему мужу будет проще всё тебе объяснить чуть позже. — Затем он снова повернулся к наёмнику: — А тебе стоит хорошенько поразмыслить над тем, кому ты успел перейти дорогу. Проклятия такой сложности просто так не насылают. Моей подпитки хватит, чтобы твоя жена прожила в полном здравии около полугода. Пока мы не найдём виновника, я буду навещать вас каждые шесть месяцев и обновлять печать жизни.

Тодзи хмуро кивнул. В его голове уже вовсю вертелись имена тех, кто мог желать ему столь изошрённой мести.

Но стоило признать: за годы работы Убийцей магов он оставлял после себя лишь трупы. Те немногие, у кого были веские причины его ненавидеть, уже давно гнили в земле. Неужели это дело рук уцелевших родственников или друзей его жертв?

Он принялся хладнокровно перебирать в памяти старые заказы, прикидывая, как выследить и навсегда заставить замолчать любого, кто теоретически мог докопаться до его личной жизни. Вырвать сорняк с корнем — вот его излюбленный метод.

Конечно, оставался ещё клан Дзэннин... Но зная их спесь и презрение к обычным людям, Тодзи сомневался, что эти высокомерные ублюдки стали бы тратить силы на столь тонкое, скрытное проклятие ради убийства беззащитной женщины. Для них она просто не существовала.

Заметив, как тяжело наёмнику даются поиски недоброжелателя, способного наложить дистанционное проклятие, Хара решил вмешаться. Он не хотел, чтобы Эри погибла из-за очередной глупой случайности или повторного нападения — ведь тогда он лишится превосходного инструмента в лице её мужа.

— Послушай, — предложил Хара. — Возможно, лучшим решением будет инсценировать смерть

твоей жены. Это собьёт кукловода с толку. Я могу взять на себя изготовление новых документов, подмену личностей и поиск безопасного жилья.

Тодзи ухватился за это предложение без малейшего стеснения:

— Идёт. Тогда вся бумажная волокита на тебе.

В самом деле, раз уж он продал свою свободу этому пацану, разве не обязан наниматель заботиться о покое своего лучшего подчинённого?

Хара мысленно вздохнул.

"Кажется, я только что пригрел на шее крайне наглого работника..."

Впрочем, вспомнив о сокрушительной мощи Небесного проклятия Тодзи, он рассудил, что такие мелкие неудобства вполне окупаются.

Выйдя в коридор, Хара прикрыл за собой дверь, оставляя супругов наедине.

Он вовсе не собирался подслушивать их разговор, однако его обострённые чувства сыграли с ним злую шутку: голоса из палаты отчётливо доносились до его ушей сквозь тонкую перегородку.

Когда Хара слышал, как грозный наёмник смиренно выслушивает строгие нотации жены, преданно заглядывая ей в рот и послушно соглашаясь со всеми упрёками, он едва удержался от смеха. Кто бы мог подумать, что этот угрюмый, вечно сонный циник в присутствии хрупкой женщины превратится в ласкового, виляющего хвостом пса.

"Неужели такова хваленая сила любви?" — невольно задумался Хара, погружаясь в размышления.

Тем временем в палате Тодзи успел без утайки выложить жене всю правду о проклятии. Эри, мгновенно осознав масштаб угрозы для их новорождённого сына Мэгуми, без лишних споров согласилась на смену имён и побег.

Дверь тихо скрипнула. Тодзи заглянул в коридор, и Хара, поняв, что семейный совет окончен, вернулся в палату.

Эри уже поднялась с постели. Слабо покачиваясь, она низко поклонилась Харе:

— Спасибо вам... Не знаю, как и благодарить вас за спасение моей жизни.

— Не стоит благодарностей, — ровно ответил Хара. — Это лишь честный обмен. Я вернул тебе

здоровье, а Дзэньин Тодзи отныне работает на меня.

Женщина нежно посмотрела на мужа и мягко улыбнулась:

— И всё же я настаиваю.

Она понимала то, чего не мог выразить сам Тодзи. Хара спас не просто её тело — он вытащил из бездны душу её мужа.

Эри, когда-то вытащившая Тодзи из беспросветного болота жестокости клана Дзэньин, знала его ранимую природу лучше любого другого. Его внутренние демоны всё ещё терзали его, и если бы она ушла сейчас, не успев излечить эти старые раны, Тодзи, едва прикоснувшийся к нормальной, человеческой жизни, мгновенно рухнул бы обратно во тьму. И на сей раз — безвозвратно.

Повернувшись к Харе, она спросила:

— Если нам суждено начать всё с чистого листа... могу ли я попросить вернуть мне мою девичью фамилию? Фусигуро. Думаю, будет лучше, если отныне мы все станем носить её.

Придумывать совершенно чужие имена не хотелось — к ним трудно привыкнуть. А вот вернуть её девичью фамилию было идеальным решением. После замужества все её документы были переписаны на «Дзэньин Эри», и о существовании «Фусигуро Эри» помнили лишь единицы.

Имя «Эри» среди японок встречалось сплошь и рядом, так что его менять не имело смысла. Таким образом, она вновь становилась Фусигуро Эри, а её супруг и маленький сын Мэгуми должны были взять её фамилию. Отныне их звали Фусигуро Тодзи и Фусигуро Мэгуми.

Услышав это предложение от жены, Тодзи мысленно обругал себя последними словами. Как он, чёрт возьми, сам до этого не додумался? Прими он фамилию жены раньше, ему бы не пришлось столько лет носить позорное клеймо ненавистных Дзэньинов.

Впрочем, избавиться от этого мусора никогда не поздно.

С трудом скрывая торжество, Тодзи — теперь уже Фусигуро Тодзи — веско произнёс, глядя на Хару:

— Запомни. Отныне моё имя — Фусигуро Тодзи.

Хара недоуменно вскинул бровь, не понимая причин такой детской радости, и сухо бросил:

— Как скажешь, Фусигуро Тодзи.

Наёмник хмыкнул и продиктовал Харе комбинацию цифр:

— Запиши. Будет дело — звони на этот номер.

Этим номером он пользовался в бытность Убийцей магов для связи с посредниками. Отойдя от дел, он забросил сим-карту, однако баланс на счету до сих пор оставался приличным, так что теперь этот старый контакт идеально подходил для связи с его новым работодателем.

Хара внёс контакт в записную книжку, сделал пробный вызов, чтобы оставить свой номер, и небрежно махнул рукой на прощание:

— С инсценировкой смерти, полагаю, ты разберёшься сам. Как только новые документы будут готовы, я дам знать.

Секунда — и его силуэт растаял в дверном проёме.

Ему нужно было спешить. Сатору заждался его в кондитерской, и тратить драгоценное время на семейство Фусигуро больше не имело смысла.

Вернувшись в кафе, Хара сразу заметил брата. Сатору сидел за угловым столиком, заставленным тарелками со всевозможными пирожными, и с упоением уплетал десерты. Ослепительно-белая макушка младшего близнеца выделялась среди посетителей ярким пятном.

Хара подошёл ближе и тихо произнёс:

— Сатору, я вернулся.

Тот поднял голову, не выпуская изо рта десертную ложечку, и невнятно пробормотал:

— Ну что там? Чего хотел от тебя этот парень с Небесным проклятием?

— Его жена умирала от редкого проклятия, — присаживаясь напротив, объяснил Хара. — Он умолял спасти её. В обмен на это пообещал преданно служить мне до конца своих дней.

— Проклятие? — Сатору заинтересованно прищурился. — Какое ещё проклятие?

Семейная драма малознакомого наёмника его совершенно не волновала, а вот редкие техники всегда вызывали у юного гения живой интерес.

— Оно медленно высасывает жизненные силы, — Хара провел пальцем по лакированной поверхности стола, в точности воспроизводя сложный узор проклятой печати, которую он разглядел в теле Эри.

Несмотря на отсутствие видимого следа, Сатору благодаря Шести глазам мгновенно

запечатлел этот рисунок в памяти. Он нахмурился, анализируя структуру:

— Хм, никогда не встречал ничего подобного. Значит, истощение жизненных сил...

— Сатору, — Хара посерьёзней, глядя брату прямо в глаза. — Если мы действительно хотим стать сильнейшими, у нас не должно быть слабых мест. Как думаешь, не пора ли нам вплотную заняться изучением барьеров и проклятых формул?

В клановом обучении этим дисциплинам отводилась второстепенная роль, но Сатору прекрасно понимал: раз уж брат заговорил об этом, значит, их ждёт адская делёжка занудных фолиантов и бессонные ночи.

В один миг изысканный вишнёвый торт показался ему пресным и безвкусным.

"Братец, умоляю, прекрати этот безумный марафон! Из-за твоего перфекционизма у меня скоро совсем не останется времени на приставку!"

Неужели мечта поменяться ролями и стать старшим братом требует столь чудовищных жертв?

Встретив решительный взгляд Хары, Сатору не решился открыто выказать своё недовольство. Вместо этого он судорожно принялся искать благовидный предлог:

— Но... Хара-кун, я сейчас по уши вязну в освоении обратной проклятой техники. У меня физически нет времени на эти пыльные трактаты о барьерах...

Лицо Хары осталось бесстрастным. Он молча созерцал брата до тех пор, пока тот под его пронзительным взглядом не начал заметно тушеваться. Лишь тогда старший близнец тихо произнёс:

— Сатору, кого ты пытаешься обмануть? Ты ведь уже освоил обратную технику.

Сатору едва не поперхнулся ложкой:

— Как ты узнал?!

Успех пришёл к нему всего пару дней назад. Правда, его обратная техника работала со странным ограничением: он мог исцелять только собственные раны, но был бессилён помочь другим.

Считая свой результат несовершенным по сравнению с безупречным мастерством брата, Сатору постеснялся хвастаться. К тому же в его голове зрел коварный план: преподнести это как сюрприз, когда он окончательно отточит навык и сможет заставить Хару врасплох своим триумфом.

В его воображении эта сцена выглядела великолепно:

"Хе-хе, братец, гляди-ка — я сравнялся с тобой!"

"О боже, Сатору, ты меня поразил! Я так горжусь тобой!"

"Теперь я одолею тебя в дуэли, и отныне старшим братом буду я! Я буду оберегать тебя, мой младшенький!"

"Я так тронут... Сатору... То есть, старший брат!"

Юноша уже мысленно упивался вкусом этой победы, смакуя момент, когда заставит Хару признать своё превосходство. И тут этот хрустальный замок грёз разлетелся вдребезги под одним простым вопросом. Полное фиаско.

Поникнув, Сатору уныло распластался по столу, ревниво сгребая тарелки с пирожными поближе к себе:

— И всё-таки... как ты догадался?

Хара тепло улыбнулся и, скопировав его позу, лёг на столешницу напротив брата.

— Во-первых, я заметил, как странно циркулирует твоя проклятая энергия, когда ты очищаешь мозг, — заговорщически прошептал он. — А во-вторых... ты забыл, что мы близнецы? Я чувствую малейшие изменения в твоей силе.

В мире магов близнецы считались единым целым. Это было своего рода проклятием: небеса делили их талант и даже прикладываемые усилия поровну. Если один из братьев из кожи вон лез ради тренировок, а второй лениво плевал в потолок, прогресс работяги замедлялся вдвое, уходя на подпитку бездельника.

Судьба пощадила Хару и Сатору, наделив каждого из них колоссальным потенциалом без всяких ограничений. Однако незримая связь между ними оставалась нерушимой. Стоило одному из них совершить качественный скачок в развитии, как другой тут же ощущал этот отголосок в собственной душе.

Сатору моргнул, его недовольная гримаса сменилась тихим вздохом:

— Точно... Совсем из головы вылетело. А я-то надеялся устроить тебе грандиозный сюрприз.

Глаза Хары весело блеснули:

— Поверь, я и так невероятно удивлён и рад за тебя.

— И всё же... — Сатору уставился на ложку, продолжая тихо ворчать. — Я провозился с этой техникой целую вечность. Ты освоил её куда быстрее. Да и лечить я могу только себя, так что до твоего уровня мне ещё расти и расти...

Хара молча слушал эти притворные жалобы, не сдерживая мягкой улыбки. Он прекрасно знал характер брата. Сатору никогда не страдал от уязвлённого самолюбия или зависти — за этим напускным недовольством скрывалось лишь банальное желание получить порцию ласки и одобрения.

Дождавшись, пока тот замолчит, Хара подался вперёд и ласково взъерошил его белоснежные волосы.

— Ну и как нам быть? — заговорщически прошептал он. — Твой непутёвый старший брат когда-то освоил обратную технику лишь для того, чтобы излечить твою зубную боль. Может, мне тоже стоит подхватить флюс, чтобы дать тебе стимул научиться исцелять других?

Сатору испуганно замахал руками, мгновенно позабыв о своём упрямстве:

— Эй, даже не думай об этом! Зубная боль — это сущий кошмар. Обойдусь как-нибудь. В конце концов, лечить себя — это уже огромное достижение. Мне не нужны такие жертвы.

Договорив, он поспешно прикрыл рот ладонью, однако не сумел спрятать лучистый, искрящийся взгляд небесно-голубых глаз.

В глубине души его распирало от счастья. Ведь сила Хары, способная исцелять чужие раны, изначально зародилась из чистой, искренней любви к нему.

Не удержавшись, Хара поцеловал брата в мягкую макушку. Тихонько сопящий и смущённый Сатору в этот момент казался ему самым очаровательным существом во всей вселенной.

<http://bllate.org/book/19549/2004305>